

ГОРОД ГРЁЗ АНТОН БУЛАВИН

Я сижу на теплых камнях мощеной улицы.

Теплых? Не знаю, на самом деле, я не чувствую их температуру.

Но это и не важно, мне просто не холодно и все.

Я сижу прямо посреди проезжей части. Меня не волнует этот факт.

Я не мешаю проезду автомобилей — их просто нет.

Нет машин, нет людей. Город пуст.

Пуст абсолютно.

АНТОН Булавин

Город Грѣз

«Accent Graphics communications»

2012

Булавин А.

Город Грѐз / А. Булавин — «Accent Graphics communications»,
2012

«Город грѐз» – новая повесть писателя Антона Булавина. Город – воплощенная мечта главного героя повествования. Место, где он может чувствовать себя спокойным и умиротворенным. Вся его жизнь за пределами Города – это мир-фантом, мир-архив, накапливающий опасности. Лишь в Городе герой ощущает себя живым. Он обретает время для раздумий и пространство для жизни. А возведен Город во имя одного жителя – ради Нее. Она словно квинтэссенция всех исканий героя, и лишь ее прикосновение очерчивает реальность, где он чувствует себя счастливым. Без Нее мир оборачивается неконтролируемой фантазией, выстроенной на игре воспаленного разума и вещей снов шизофреника. Просыпаясь от них, главный герой убежден, что крушение Города – это и его погибель. Но крушение это неотвратимо...

© Булавин А., 2012

© Accent Graphics
communications, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	7
Глава 4	9
Глава 5	10
Глава 6	12
Глава 7	15
Глава 8	18
Глава 9	19
Глава 10	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Антон Булавин

Город Грѐз

Глава 1

Город

Я люблю этот Город. Особенно тёплым весенним утром. Или ранним летним. Он как призма. Свет играет здесь приятными оттенками. По утрам, воздух особенно прозрачен и восходящее солнце окрашивает небо в ярко-голубой, почти фосфоресцирующий, цвет. В эти утренние часы Город сияет, как бриллиант. Вроде бы самые обыкновенные дома... Но боковым зрением, вдруг замечаешь ореол свечения вокруг здания. Кидаешь взгляд на дом – вполне стандартная панельная десятиэтажка. Начинаешь фокусировать взгляд – края контура как бы раздвигаются и начинают светиться. И так всё вокруг. Этот городской ландшафт создает невообразимое сочетание фотонных потоков. Воздух начинает сиять разными цветами. Иногда он светится свежестью, которую хочется пить. А бывает, он светится, как тогда в прачечной...

Солнце, в то летнее утро, уже поднялось настолько, что его лучи били прямо в окна прачечной. Всё помещение было залито золотым светом, как будто в воздухе летала драгоценная пыль. Светло-бежевые стены мягко очерчивали комнату и создавали своеобразную глубину. А в тени, яркой радугой играли цвета.

Я сталкиваюсь с ней на входе. Она совсем не удивляется встрече. Только мило улыбается. – Привет! Говорю я ей.

Она не отвечает, только улыбается еще шире. Я открываю ей дверь.

Я иду за ней в дальний угол комнаты и смотрю, как золотой свет буквально испаряет её легкий сарафанчик и красиво ложится матовым блеском прямо на кожу. Я смотрю, как двигается её тело, абсолютно голое, только легкий пакетик с нижним бельем в руке. Меня тянет к ней, как магнитом. Мы синхронно открываем дверцы стиральных машинок. Я судорожно запикиваю вещи в барабан. Не глядя, щупаю рукой по полу, в поисках упавшего джемпера и беру её за лодыжку. Смотрю на неё. Она смотрит вверх открытой дверцы и улыбается, затем мгновенно перегибается через неё и мягко целует меня в губы. Спустя секунду мы уже взгромоздились на стиральную машину, где крутится её белье. Я обнимаю её чуть ниже плеч и чувствую, что сарафанчик всё-таки есть. Нет трусиков. Она сидит спиной к двери и не видит, как в открывшуюся дверь входит женщина и замирает на пороге. Женщина краснеет, встретившись со мной взглядом и медленно отступает, тихо закрывая за собой дверь.

Позже, мы сидим, обнявшись и смотрим на вращающиеся барабаны. Молчим.

Еще позже я смотрю, как она уходит, на ходу оборачивается и посылает мне воздушный поцелуй.

Я очень люблю этот Город за то, что здесь есть Она.

Глава 2

04.01.2010

Я стою у окна и смотрю на заснеженную улицу. Думаю о том, что на улице прекрасная погода. Думаю о том, куда могут спешить пешеходы. Думаю о ней.

Три дня назад у неё был день рождения. А я с другом пил водку в честь наступившего года. Пил водку и думал о ней. Мысленно передавал ей привет и поздравлял. И снова пил.

За окном уже вечер. Я недавно проснулся. Смотрю в окно и думаю о том, что кончаются сигареты, а я всё никак не могу выйти из амебоподобного состояния.

Долго стою под душем. Хочу вбить в себя энергию струями воды. Эффект получается обратный. Снова хочу спать. Героически борясь с ленью, я одеваюсь и выхожу на улицу.

Все новогодние праздники шел снег, стояли морозы. Снег вокруг сияет белизной. Даже если погасить всё электричество в городе, ночь не опустилась бы на землю. Она бы зависла метрах в пяти, примерно на высоте границы свечения снега. Желтые фонари горят сами по себе, как размытые пятна и не могут бороться с белым светом, только лишь расширяют переход вверх – к черному. Снег хрустит под подошвой ботинок. И с каждым шагом отчетливо слышится – пустота... пустота... Нет, не слышится – чувствуется. Как будто, ломающиеся под давлением ботинка, кристаллики снега передают вибрацию в тело.

Вот и магазин. Дверь открывается, выпуская клубы влажного воздуха, как шлюз космической станции. Меня рассмешило сравнение. Тогда уж лучше не космической, а какой-нибудь планетарной, лунной например. И я как один из первых поселенцев, только что очнувшийся от анабиоза, выхожу во внешнюю среду, для закупок в пищеблоке. Пищеблок 2Ч, купол № 29, строго на север пятьсот метров, через белое безмолвие.

В магазине я жадно рассматриваю лица людей. Последнее время очень мало общаюсь. Единственный друг постоянно в разъездах – командировках. С братом тоже пересекаюсь редко. В основном всё на работе и о работе. Потому часто организую внутренние диалоги. Диалоги, дебаты и прочее. Представляю реальных людей. Представляю людей реальных, но с которыми я никогда не встречался. Представляю вымышленных персонажей. Я задаю им вопросы, слушаю их ответы, мы ведем дискуссии. Я создаю некие ситуации, в которых мы оказываемся вместе. Зачастую эти ситуации связаны с событиями из реалити. Я как бы варьирую возможные комбинации решения. Удивительно, но иногда эти события происходят. И тогда, я уже знаю как надо себя вести, что говорить и какая последует реакция. Я много времени провожу в вымышленных мирах. И в очередной раз, вырвавшись во внешний мир, мне интересно – чем он живет, какие основные эмоции преобладают.

Общее настроение – усталость, апатия. Люди бродят между продуктовых рядов как зомби, с полуприкрытыми глазами и полным отсутствием мимики. Бледная кожа, сгорбленные плечи, вот что делает с людьми череда праздников. Молоденькая девчонка, лет шестнадцати, выделялась из толпы своей энергичностью. Заметила меня, видимо обратила внимание на мой рыщущий взгляд. Тут же к ней подошла толпа сверстников и они начали живо обсуждать варианты выбора пива... М-да, молодость имеет свои плюсы.

– Давайте возьмем водку! – это вставляла свои пять копеек та самая девчонка.

Неужели им продадут алкоголь? Пойду-ка я домой из этого бедлама.

Внешний мир снова не предъявил убедительных доказательств в пользу нахождения в нём.

Путь домой уже ничем не напоминал путешествие по чужой планете. Пьяные парочки медленно брели по протоптаным тропам, урчали машины, осваивая нечищенные дороги. И снег под ботинками перестал вибрировать о пустоте. Я влип в эту вязкую среду обычной жизни. Я вернулся.

Глава 3

13.12.2009

Во сне я путешествую по мирам. Не по вымышленным. Это что-то совсем другое. Можно называть их параллельными. Или альтернативными. Иногда они очень похожи на реальный мир. Иногда совсем нет. Но всегда мое пребывание там памятно необычным ощущением настоящего. То, что это не просто сны я осознал не сразу. Два года наблюдений и основные признаки были подтверждены многократно. Пробуждение в этих случаях напоминает выныривание из-под воды – как будто что-то выталкивает тебя на поверхность и легкие делают резкий вдох, словно после задержки дыхания. Воспоминания об этих путешествиях всегда яркие и не стираются из памяти со временем. Сразу после пробуждения плохо ощущается собственное тело, как будто чужое. Затем под калейдоскоп картинок, только что увиденного мира, прокатывается волна гудящей вибрации и к членам возвращается чувствительность. И лишь полное нежелание покидать постель, роднит их с обычными снами.

Вот и сейчас, только проснувшись, я переосмысливал увиденное последним. Плохо то, что я почти не осознаю себя во сне, в смысле, что сновидение не осознанно, осознание как правило, происходит после пробуждения. Осознанным сновидение было лишь дважды. Впервые я осознал сновидение, в котором у меня был выбор – я стоял у стены коридора и двигаться можно было лишь направо или налево. Притом один из путей наверняка приводил в тупик, правильный огибал стену и выводил на дорогу, которая шла прямо. Время было ограничено и не было шанса возвращаться из тупика. Вот тогда у меня возникла мысль – «Я сплю! А во сне, я могу чуть больше!» И придумал в стене дверь. И прошел через неё. Дальше, я бежал вперед, понимая, что во сне сотворил чудо, но громким пульсом во мне билась мысль – «Я, только что, прошел сквозь стену!»

Второй раз сейчас, притом путешествие произошло на границе пробуждения. Я услышал звонок будильника и проснулся. Обвел взглядом вокруг и первой мыслью, у меня было – «Как красиво расставлены ящики!» Вокруг меня, в радиусе пятидесяти метров, уходя, куда-то ввысь по спирали, стояли стеллажи с деревянными ящиками. Ящики были выставлены в некой последовательности, которую я не мог понять. Но гармония, содержащаяся в этой расстановке, заставляла меня видеть красоту. «Какие на хрен ящики!?» Это вторая мысль. Будильник продолжал звенеть. «Я всё ещё сплю!» И с резким вздохом проснулся. Осмотрелся, никаких ящиков, теплой волной прокатилось чувство успокоения, никаких ящиков. Только высоченные красивые дома... Какой-то настойчивый звук мешал расслабиться. «Будильник?!» И с резким вздохом проснулся. «Чёрт! Снова ящики!» Будильник звенел не переставая, а я никак не мог проснуться. «Надо проснуться! Надо проснуться!» Будильник не выносимо звонил прямо в голову. «Нужно двигаться!» Я начал бегать из стороны в сторону, от левого края стеллажей к правому. И с резким вздохом проснулся.

Последнее время мне трудно вернуться в реальность. И из реальности всегда хочется убежать. Сидя на работе в разгар трудового дня, я последние три недели, представляю, как возвращаюсь домой и ложусь спать.

Сейчас я лежал, смотрел в потолок и на нем медленно таяли картины с домами и ящиками. «Что это за ящики такие были? Что это за мир с ящиками и бесконечными стеллажами? Может это был мир-архив? И нужно было заглянуть хотя бы в один ящик?» Я не испытывал сожаления по поводу упущенного шанса, в этот момент меня уже занимала другая мысль. «Как гармонично наложились на ящики дома... Полное совпадение структурных архитектур. Может у этих миров одинаковая матрица? Может, все миры созданы по этой матрице?» Но итоговый вывод был другим. «Скорее всего, мир с домами это мир-фантом, мир-камуфляж,

необходимый для маскировки мира с ящиками. Значит в мире-архиве действительно скрыто что-то важное? Или опасное... Надо бы обмозговать на досуге».

Ну, вот как личности, тяготимой мыслью об устройстве мира, собираться с утра на работу? Только медленно, как из-под палки и естественно опоздать.

Глава 4

07.01.2010

У меня на плече появился треугольник. Сам по себе. Равносторонний, со стороной примерно два с половиной сантиметра. Похоже на опухоль вдоль царапины, но царапины нет. Раздражение? Не чешется. И главное – какая правильная фигура! Похоже, что метка. Ну и кто меня пометил? И главное – зачем?

У Неё тоже была метка. В виде цифры шесть. Недели за две до шестого.

Почему треугольник? Что это может означать?

Пишу в яндексе: «философский смысл фигуры треугольник».

Восьмая ссылка, читаю: «Треугольник – первая геометрическая фигура, встречающаяся в древних орнаментах....»

В Египте он символизировал триаду духовной воли, любви-интуиции и высшего разума человека, то есть его личность или душу... Равносторонний треугольник, символизирующий, по древнееврейской традиции, совершенство, у христиан означает Троицу – Отца, Сына и Святого Духа. У масонов треугольник символизирует тройственность космоса, а его стороны – Свет, Тьму и Время (основание)».

В общем, вата всякая – никакой конкретики. Может это пропуск в тот самый архив? Или сертификат на путешествия по параллельным мирам? Нет, это бредовые теории. Поищем еще.

Пишу в строке поиска: «равносторонний треугольник философский смысл». Первое найденное определение: «Равносторонний треугольник символизирует завершение». Получается это знак конца чего то.

Смотрю далее: «В древнемексиканских рукописях с иллюстрациями треугольный символ, сходный с заглавным А, является знаком понятия „год“».

Ну, теперь немного проясняется – что-то закончится и случится это через год. Еще поискать?

Ввожу: «равносторонний треугольник значение символа». И вот, что нашел: «Равносторонний треугольник с вершиной, направленной вверх, олицетворяет божественное совершенство и гармонию, служит знаком солнца и огня, жизни и сердца, горы и духовного подъема».

И так, что имеем в головоломке? Значение – «Завершение, конец». Число – «Год, 365». Объект.... «Божественное совершенство? Жизнь? Гора, духовный подъем?» Получается, что через год у меня закончится духовный рост и закончится жизнь. То есть, через год я умру? Стало немного страшно. Совсем ненадолго. В конце концов, мы все идущие к смерти. Просто думаем, что будем жить вечно. А может ли конец чего либо, означать начало другого? Как правило, так и есть. Начало чего? Новой жизни? Реинкарнация в маленького пучеглазого йорка? Ну, может, головоломка должна складываться так: «Конец жизни и начало духовного подъема»? Может я стану бестелесным существом и буду путешествовать по вселенной? А почему я? Может этот знак и на мне, но он не про меня? Хотя про кого.... Про весь мир? Суть в итоге не меняется. Если погибнет мир, погибну и я. В тоже время мир который я знаю, умрет вместе со мной. Замкнутый круг. Колесо Сансары, твою мать....

После водных процедур, треугольник покраснел – из рельефного контура на коже, превратился в красное пятно. Что-то там еще было сказано про огонь.... Но это меня уже не волновало, есть задачи поважнее. Раз уж остался год, то значит надо чего-то добиться за это время. Усовершенствовать путешествия по мирам, например. То есть поднять на новый уровень свое сознание или подсознание или что там за это отвечает....

Глава 5

Город

Я не знаю, где Она живет. Я не знаю, номера Её телефона. Я знаю, Её Имя. Я не знаю, как с ней связаться. Но я знаю, мы обязательно встретимся. Мы встречаемся каждый раз, когда бываю в Городе. Мне не известна механика наших встреч, но они случаются. Я просто должен прибыть в какое-то место и Она будет там. Где это место я понятия не имею. Всё происходит само собой. Я туда иду, еду, не зная конечной точки путешествия. Но всегда нахожу заданную координату. Иногда перемещаться никуда не надо – я сразу оказываюсь в нужном месте и просто жду Её. Или Она уже там. Как тогда в сиреневой комнате. В этом флегматичном свечении, у нас был животный секс.

А сейчас я еду в маршрутном такси. Глазею в окно. Прекрасный солнечный летний день. Интересная все-таки топография у Города, например, что бы попасть в район, в который я держу путь, нужно ехать все время прямо, ни поворотов, ни подъемов, ни спусков. Но вот путь обратно, это путь под гору, притом достаточно крутую. Маршрутка сбавила ход, похоже, впереди что-то случилось. Водитель маневрирует вправо и я вижу помеху. Поперек дороги, небольшим потоком, течет вода. Но мокрый асфальт занимает большую площадь, что дает повод думать о потоке, как о иссякающем. На правой обочине выложены мешки, вокруг суетятся какие-то люди с аппаратурой. Похоже, что снимают кино. И точно – камеры! Люди с камерами на треногах стоят за мешками с двух сторон от желоба, уходящего в небольшую горку на соседнюю улицу. Желоб, шириной чуть больше метра, не глубок – сантиметров пятнадцать. По всей видимости, он сделан из пластика. Протянувшись метров на двадцать от мешков, он упирается в здоровенную бочку с широким горлом. Бочка лежит на боку горловиной к камерам. Прямо около крышки на краю желоба сидит мужчина, раздетый по пояс. Наверное, актер или каскадер. Микроавтобус остановился совсем, пропуская встречный автомобиль. Я вглядываюсь в человека у бочки. Ни фига себе! Это же Хью Джекман! В этот момент перед камерами появляются люди с клетчатými табличками в руках. И тут же бесследно исчезают. Плечи кинооператоров напрягаются. Это команда «Мотор!» Крышка бочки сдвигается в сторону, поток воды легко подхватывает Джекмана и несет вниз по желобу. Вода жутко бурлит по краям, но легко переваливаясь через низкие борта, тут же теряет свою мощь. Представляю, в каком бурном горном потоке герой фильма оказался по сценарию. Хью остановился на самом краю желоба. Как все рассчитано! Остатки воды, прокатившись по асфальту, гулко бухнули по колесам, водитель бормочет нечто не членораздельное и нажимает на газ. Сцена съемки неизвестного фильма уносится назад. Прикольно! Надо будет обязательно Ей рассказать!

Немного позже, я сижу на тротуаре, прямо на теплом асфальте. Никто не удивляется, что я так сижу. И меня ничуть не интересует реакция прохожих, как и то, что у меня в руке нож и я равномерно втыкаю его в асфальт. Я даже не замечаю, как Она оказывается рядом. Просто обнимет меня за плечи уже сидя слева от меня. Я целую Её в щеку.

– Смотри, – говорит Она и показывает рукой вперед и чуть вверх.

Я слежу взглядом за Её жестом. Напротив горы, на которой мы находимся, располагается другая гора, не заселенная, как в этом районе, а вся покрытая лесом. Я присматриваюсь и замечаю, что гора двойная и каждая из вершин имеет форму ступенчатой пирамиды. Совсем, как у индейцев Майя. Но размер ступеней был грандиозен. Одна над другой они громоздились от подножья к вершине. Если это и рукотворная гора, то явно созданная не человеком.

– Нет, это естественное образование, – Она читает мои мысли.

Естественное, так естественное. Неважно. Красота и грациозность пирамид захватывает меня целиком. Я смотрю как замороженный. От них исходит светло-золотое свечение и наверняка тепло, поскольку воздух вокруг склонов слегка искажает контуры. Я смотрю словно

сквозь дымку. Но чем больше я смотрю, тем отчетливее проступают очертания, а окружающее становится всё более размытым.

– Пойдем, погуляем, – Она уже стоит.

Левой рукой я подбираю нож, выпавший во время любования пирамидами, и со всей силы вбиваю его в податливый асфальт по самую рукоять. Я подхожу к Ней, беру за руку и Её нежные пальчики, крепко сжимают мою ладонь. Мы идем гулять. Не оборачиваясь. Сейчас пирамиды ничто, против нашего общения. Прекрасный летний день. И я обязательно расскажу Ей про Хью Джекмана.

Глава 6

03.12.2009

Иногда я смотрю на эту реальность, как на картинки из другого мира. Какое-то всё вокруг не настоящее... этакая 3D графика... притом не особо качественная. Как будто я надел очки для игровой приставки и куда не поверну голову, кругом игра. Игра не интересная с хилым сюжетом. Хренов квест, да и только. Но я не выбирал эту игру, мне надели эти очки насильно. Одели, пока я спал. Я проснулся, а тут уже всюю играют и я понятия не имею, что должен делать. Я не знаю кто мой герой и какова моя миссия. Нет, я знаю кто я, но не в этой игре. Хотя одними очками тут не ограничилось. Тактильные ощущения на высоте – я в полной мере ощущаю внешнюю среду. Скорей меня вселили. Вселили меня в это тело – играй дружище, развлекайся! А я не хочу развлекаться, я хочу знать правду. Воля вселившего меня сильна и не добра, я просто инструмент чьего-то замысла. Или... Или всё таки я – это я, только смотрю и не вижу истины. Я сидел и тупо пялился на дверь холодильника, хаотично усыпанную разноцветными магнитами. Обвел взглядом вокруг – сервант, стол для готовки, плита, раковина. Все такое же унылое и нелепое, как и сама игра.

Мгновенно я осознал, что ослеп. Но я чувствую свет. Меня охватила не темнота – серая белесая пелена застилала мне глаза, я не видел ничего. И чувства стали притупляться. Ощущения тела, стали неясными, как будто меня парализовало. Я понял, что не дышу. Попробовал сделать вдох, но грудная клетка отказывалась слушаться. И вроде бы её вовсе нет... Единственное, что я чувствовал, это глаза. Я начал концентрировать внимание на зрении и пелена стала светлеть. Я весь отдался зрению. Завеса на глазах посветлела еще, начала дробиться и сжиматься в точки. Стали проступать неясные очертания. Точки сжались и исчезли. Как будто в заставке фильма, картинка проявилась из ничего, исказилась судорогой и зафиксировалась. Я сидел на стуле и тупо пялился на дверь холодильника. Я встал и даже не пытаюсь осознать произошедшее, направился в ванную.

Я плескал на лицо теплую воду и кожа радовалась омовению, это были одни из самых приятных ощущений, что я испытывал. Выпрямился и почувствовал головокружение. Надо прилечь. Пока я медленно мерил шагами путь до дивана, то понимал что реальность, так же воспринималась неясно. Все происходит на автомате. Нет желания даже сделать попытку осмысления. Как будто я сплю.

Погрузившись головой в мягкую подушку я направил взгляд в потолок и попытался схематизировать кашу в мыслях. Но вместо этого перед глазами поплыли картинки сегодняшнего путешествия. Вот это было реально. Чёткое восприятие цвета, звука, ветра. Это было полное ощущение жизни. Это было очень глубокое погружение, с провалом во времени внутри себя. И очень опасное.

Путешествие началось внезапно, как взрыв. Бах! И вот я стою на холмистой местности взрыхленной тяжелой техникой. В небе дым от пожарищ, запах гари и пороха. Я повернулся к палаткам из серого тента, там сустились люди. Солдаты. И я солдат. Рядовой ополченец. И совсем скоро в бой. На мне грубая военная форма цвета пересохшего глинозема. На голове каска с маскировочной сеткой такого же грязного цвета. Не задумываясь, иду к палаткам получать оружие. Здесь я знаю кто я. Я один из стариков-резервистов и это Война. Основные части стоят далеко к северу и первыми остановить врага должны мы. Те с кем мы воюем, пришли на землю из космоса, а может из параллельного мира. Это не важно. Они хотят уничтожить нас, а оставшихся сделать рабами. Им нужна наша планета. Интервенция началась совсем недавно, два месяца назад. Ниоткуда, по всей земле появились парящие в небе корабли – огромные диски. По всем телевизионным и радиоканалам и на всех языках начала транслироваться речь о предложении полной капитуляции. Сдавшимся гарантировалась жизнь. Последующие заявле-

ния мировых правительств об отказе капитулировать, были формальностью. Потому как через секунду после окончания инопланетной передачи весь мир в едином порыве кричал о своем не согласии. Я помню, как стоял у радиоприемника и в бешенстве орал, обращаясь к захватчикам – «Да пошли вы на хуй!!! Глотки вам грызть буду за родную землю, суки!!! Пидорасы!!!» Гнев клокотал во мне, я кричал и чувствовал, что вся планета в едином порыве орёт в бешенстве вместе со мной. По всему земному шару была объявлена всеобщая мобилизация. А они просто исчезли, что бы появиться через сутки. Так же внезапно. Появились и нанесли тепловой удар по стратегическим объектам. В считанные минуты ракетный щит планеты был уничтожен. Но они не хотели крушить всё. И началась наземная операция. Они пустили в ход малую технику. Огромное преимущество пришельцев было в внезапности. Внеземной десант появлялся мгновенно в любой точке планеты и начинал уничтожать всех вокруг. Фронта не было. Фронт был повсюду. Но у людей нашлось странное противодействие этой внезапности. Возможно, в период глобальной опасности у человечества обострились экстрасенсорные способности, а может это был промысел божий, но все просто знали – где и когда они появятся вновь. Регулярные армейские части не могли оперативно дислоцироваться в нужный район, поэтому первыми всегда вступали в бой простые граждане. Вступали с отчаянной храбростью и гибли миллионами. Видимо пришельцы не были готовы к такому глобальному сопротивлению и оккупация затянулась, останавливаемая кровавыми боями. За два месяца ада, земляне кое-что узнали о захватчиках. Это были гуманоиды, строение их тела напоминало человеческое – две руки, две ноги, голова и по всей видимости уязвимые органы располагались по похожей анатомической схеме. Они были чрезвычайно худы и не сильны физически, но свои физические недостатки компенсировали совершенной военной техникой на много веков опередившей человеческую.

Но я знал о них чуть больше. Я уже встречался с ними. Сейчас я стоял в строю, крепко сжимая автомат. Военный сержант вскарабкался на ящик и кричал: «Братья! Не отступим перед погаными ублюдками! Покажем им кузькину мать!» Это было лишнее. Никто не собирался сдаваться. Я сжал зубы от накаत्याющей злости. И вдруг провалился в прошлое. Достаточно далеко. В то время когда я был безумно молод.

Раннее летнее утро. Я гуляю по закоулкам маленького городка, откуда был родом. Я только учился радоваться жизни. Я шел, вдыхал свежий воздух. Легкий шелест листвы деревьев действовал на меня самым умиротворяющим образом. Я проходил мимо, закрытых в выходной день, гаражных боксов и меня привлекла трель, какой-то птицы. Я еще изучал мир, поэтому с интересом начал вертеть головой в надежде её увидеть. И не заметил, как они появились. С удивлением я смотрел на три, не весть, откуда взявшиеся передо мной фигуры. Они были очень худы и обтягивающие комбинезоны темно-синего цвета вызывающе подчеркивали их худобу. Рост незнакомцев я оценил в полтора метра. Но огромный яйцевидный шлем дотягивал их до метра и семидесяти сантиметров. Хотя очень может быть, так же вытянута была и сама голова. Я стал рассматривать головы. Шлем действительно был огромен, а из его небольшого проема выглядывало узкое лицо с серой кожей и огромными глазами.

Глаза... Глаза были как у кошки – с вертикальными зрачками. Сомнений не было, я встретил инопланетян. Вот повезло то! Я широко улыбнулся незнакомцам. Сейчас состоится контакт! Они молчали. Лица их практически не выражали эмоций. Но мне на секунду показалось, что я вижу злость в их глазах. Я сделал шаг навстречу и протянул руку с раскрытой ладонью.

– Привет! – сказал я.

Внезапно один из них прыгнул ко мне и приземлившись совсем рядом, коряво расставив ноги, ударил ребром ладони в грудь. Я не успел среагировать. Удар не был сильным, но такого развития событий я не ожидал. Вот так контакт! А может они так здороваются? Двое остальных пришельцев прыгнули ко мне и окружили с боков. Секундная пауза и они обрушили на меня град ударов руками и ногами, криво вздергивая своими худыми мослами. Не на того напали!

Зря я, что ли занимаюсь карате? И выскочив из круга вправо, принял стойку. Они повернулись ко мне и стали приближаться. Теперь я был уверен, они были злы. Ну и хрен с вами, пришельцы не доделанные! И как учили – левой ногой лоукик, тут же хук слева. Первый отлетел метра на два. Они еще и легкие! Но бил я как будто по дереву... Правой рукой блок, блок правым коленом, удар в челюсть снизу и второй, почти сделав сальто, грохнулся в дверь гаража. Шаг правой ногой назад и тут же, вперед с толчком, левым коленом в грудь, третий отлетел от меня как теннисный мяч от стенки. Синхронно они вскочили на ноги. Посмотрели на меня с еще большей злостью и исчезли. Просто испарились. Вот уроды! Я посмотрел на ободранные кулаки, точно как по дереву бил. Пришельцы млин...

Я резко пришел в себя. Всё так же стою в строю. Сержант заканчивает пламенную речь. Окрестности огласились свистящим звуком. Всё, началось. Десант пошел. Сержант оборвал свою речь и обернулся назад. За ближайшим холмом прошла череда вспышек, это сработали компенсационные тормоза десантных машин. Сидеть на месте и ждать, пока они выжгут всё вокруг тепловыми лучами, не было смысла. А от безбашенных лобовых атак пришельцы до сих пор были в шоке. Сержант перекинул автомат с плеча на руки и бешено заорал, выкатив глаза: «Вперёёоод!!! За Родинуууу!» И мы побежали. Побежали так быстро, как ни один олимпийский чемпион по спринту не смог бы. Единственный шанс выжить, это сократить дистанцию до невозможности применения тепловых лучей. Мы бежали, не глядя под ноги, кричали «Ура!!!» и никто не падал. Падение – смерть. Прямо перед нами, как из-под земли, выскочили двух метровые серебристые шары. Это вроде как аналог наших легких танков. Шары начали косить наши ряды электрическими разрядами. Я заорал «Суки!» И бросил в шар магнитную гранату. Шар заискрился, вот-вот взорвется! Я пробежал мимо него и выскочил прямо на шеренгу тощих фигур в блестящих комбинезонах. Опережая их, я вскинул автомат и нажал на спуск. «ААА!!!» Кричал я, стрелял и бежал на них. Перед глазами что-то полыхнуло и я провалился во мрак.

И тут же очнулся.

Я сидел на деревянной скамейке, в каком-то парке. Голова кружилась и в ушах еще звенел грохот взрывов. В глазах муть. Я поднял руки к лицу и начал усиленно тереть глаза. Четкость зрения вернулась. Да, я уже не на войне. А где я?!

Я сижу на скамье, прямо передо мной, в двух метрах асфальтовая дорожка, дальше сочная зеленая трава на лужайке. Сразу за лужайкой начиналось озеро.

Я осмотрел себя. Ну вот – по пояс голый. В одних джинсах и сандалиях. Опять напился до беспамятства и меня ограбили? Сунул руку в левый карман, портмоне на месте. Значит нет, грабёж не имеет место быть. Тепло. Это явно лето. Поднял взгляд на озеро. Тихая водная гладь без намека на рябь. За озером небольшой лесок и сразу следом, в дымке подсвеченной лучами солнца угадывался город. Город? Да! Это точно Город! Видимо это какая-то окраина. Но почему я не в Городе?!

Мимо почти беззвучно пробежала девчонка в маечке и спортивных шортах, на голове наушники. Я проследил за ней взглядом и повернулся к озеру. Посмотрел в небо. Над озером висело огромное вертикальное облако. Невообразимые клубы пара, громоздясь друг над другом, создавали некое подобие кривой пирамиды. Облако висело на уровне солнца, которое было слева и чуть сзади. Солнечные лучи четко очерчивали мягкие контуры облака и создавали некий светящийся ореол. Само облако как бы светило изнутри. Там наверху видимо дул ветер, поскольку облако медленно плыло вправо. И вот облако сместилось на столько, что солнечные лучи заиграли яркой радугой на его боках. Эти цветные лучи окрасили небо, лес, лужайку и мои глаза. «Господи, как красиво...» У меня из глаз текли слезы. И слезы тоже играли радугой. А я всё смотрел и смотрел. Этим можно любоваться вечно. Продолжая глядеть на чудо-облако, повинувшись не осознанному импульсу, я встал со скамьи...

И с резким вздохом проснулся.

Глава 7

29.01.2010

Удивительно, насколько всё же податлив этот мир. Нужно только увидеть. Нужно только поверить. Особенно податливо одно измерение – время. Есть теория, что времени не существует как измерения и наша реальность имеет лишь три параметра. У меня другая версия. Время придумали люди, когда решили его измерить, а раз измерения осуществляются, то это измерение и никак иначе. Вот такой филологический факт. Получается, для того что бы изменить этот параметр, нужно изменить подход к его измерению. Я не пробовал менять принципы определения остальных трех измерений. А время пробовал, точнее начал и продолжаю этим заниматься.

Прошло всего две недели как у меня появились бинарные часы, а корректировки не заставили себя ждать. Часы относительно просты в использовании – четыре светодиода с цифрами 8, 4, 2 и 1 отвечали за индикацию часов путем взаимного складывания в различных комбинациях, шесть светодиодов 32, 16, 8, 4, 2, 1 по тому же принципу определяли минуты. Математика на уровне первого класса. Поначалу было не привычно, поскольку время свечения показателей ограничено, я не всегда успевал сложить минуты. Для более быстрой адаптации я перестал смотреть на обычные часы. Не смотрел на постоянно отображаемое время маршрутным компьютером. Не косил взгляд в правый нижний угол монитора компьютера. И за два дня не сложных упражнений я легко определял текущий час с минутами, бросив на свои новые часы мимолетный взгляд. Но человеческий мозг очень хитрая штука, есть в его особенностях тенденция всё упрощать. Не желая постоянно заниматься сложением, я начал запоминать все комбинации расположения светодиодов на экране. И совсем скоро время на часах я определял как – «Один вертикальный светодиод горит сверху, через один ниже еще горит, горизонтальный самый левый и два подряд, справа... Значит, сейчас десять часов тридцать пять минут». Но поскольку все вокруг меня пользовались своими приборами измерения, мне никто не задавал вопрос: «А который сейчас час?», то конвертировать время в голове в привычном стиле, типа 10:35, я тоже перестал. Для меня хронометраж определялся, как сочетание красных лампочек и я был вполне этим удовлетворен. И естественно, в привычном ходе времени (во всяком случае, моего личного) произошли сдвиги. Например, я перестал, куда-либо опаздывать. Если я проснулся, то пора вставать на работу. Если приехал на работу, то значит ровно девять. Всё чем я занимался, стало подчиняться моему личному распорядку. Что меня, как логиста по роду деятельности, не могло не радовать. Я пытался понять физику этого явления – может быть растягиваются временные интервалы или наоборот ускоряюсь я? Но позже меня перестало это волновать. Во всяком случае меня всё устраивало и никто из окружающих не находил во мне кардинальных изменений.

Сейчас я лежал, открыв глаза, и не спешил вставать – значит, могу себе позволить спокойно проанализировать последнее путешествие. Получаются такие выводы – есть миры где меня нет и попадая в них мне требуется адаптация, а есть, где я существую и путешествуя я попадаю в тело параллельного себя. Как в этот раз. В только что посещенном мире я был строительным архитектором. Специализация: торговые центры, стадионы, всё в авангардном стиле. Хобби – изучение древней архитектуры. Я попал в тот мир в момент отпуска, когда я вместе со своим другом-биологом держал путь в далекую горную деревеньку, где по слухам располагалось мало изученное сооружение. Фонтан необычной формы, использующий воду горной реки. Мы шли по узкой каменной тропе вслед за низкорослым черноволосым проводником. Маленький человечек что-то постоянно щебетал на непонятном языке и быстро взбирался по крутой дорожке, ловко прыгая с камня на камень. Мы еле поспевали за ним, таща на спине огромные баулы со снаряжением. Мой друг и товарищ по путешествиям шел позади и

хотя я точно помнил, что знаю его, никак не мог вспомнить внешность. Я обернулся. Так я и думал. Дима. В этом мире мы тоже с ним дружим. Конечно же, я его знаю. В это путешествие он ввязался со мной из-за своей страсти к антропологии, его любимое хобби. А затерянная в горах деревушка, была населена людьми, столетиями живущих только в кругу своей общины. Ему было интересно, как изменился генотип общины из-за частых кровных связей. А у меня своя цель.

Спустя несколько часов изнуряющего подъема мы достигли маленького плато посреди склона горы. Я вытер пот со лба и огляделся. Всё плато было утыкано маленькими хижинами, сложенных из веток и обмазанных глиной. Низкорослые смуглые люди шныряли туда-сюда, занимаясь своими не понятными делами. Все они были похожи друг на друга как две капли воды. Мой товарищ вышел вперед, вглядываясь в лица людей и обернулся ко мне, сияя широкой улыбкой.

– Да их тут больше тысячи! Подумать только – на такой маленькой площади!

Действительно, деревня напоминала рой с гудящими пчелами. Дима схватил за руку первого попавшегося аборигена и попытался с ним заговорить.

– Послушай, милейший. А кто у вас тут за главного?

Человечек испуганно выдернул руку и широко выпучив глаза, попятился, бормоча какую-то тарабарщину. Наш проводник подошел ко мне и улыбаясь протянул руку. Он хотел получить оплату. Я протянул ему скрученную цилиндром пачку купюр и он, взвизгнув от радости, умчался куда-то вглубь деревни, даже не пересчитав деньги.

– Эй, стой! – закричал ему вслед Дима.

Но тот уже скрылся среди толпы и найти его среди одинаковых с лица уже не представлялось возможным.

– Ну и как ты будешь разыскивать свой фонтан?

А я уже знал куда надо идти. За деревней выше по склону я видел ниспадающий водопад. Горная речушка, бурля, падала с высоты примерно пяти метров и по логике должна была давным-давно смыть деревушку вниз. Но вода по деревне нигде не текла. Фонтан явно был там. Я указал Диме направление.

– Пойдем, прогуляемся туда, потом поговоришь со своими пигмеями.

Путь до водопада занял минут десять-пятнадцать. И да. Фонтан был там. О, это была необычная конструкция. Водопад падал в своеобразную чашу, сложенную из прямоугольных каменных плит. Плиты размером 2х1х0.5 метра были наставлены друг на друга, образуя многоугольник размахом около пятнадцати метров от вершины до вершины. Плиты уходили в глубь горной породы и оставалось только догадываться о глубине чаши. Вода падала в чашу и вспениваясь, описывала полный круг против часовой стрелки. Характер бурления давал понять, что дно не так уж и глубоко и тоже выложено плитами наложенными друг на друга под углом, на манер волнореза. Иначе вода не давала бы такого сильного бурления и не имела бы такую малую скорость потока в фонтане. Дальняя стена чаши была ниже, как будто плиты выложены по нисходящей спирали. С противоположного края вода вытекала из фонтана и срывалась вниз, в глубокое ущелье. Посреди фонтана возвышалась статуя горной пумы на прямоугольном постаменте. Строители как будто не знали круглых форм. Статуя стояла спиной к деревне и щерила открытую пасть в сторону пропасти. Странная ориентировка. В отличие от грубых форм чаши, пума была идеальна, будто когда то была жива и в одно мгновение застыла в камне. Полтора метра в холке с идеальными пропорциями.

Я спешно скинул с плеч огромный рюкзак, отцепил от него кофр с фотокамерой и сделал два снимка. Затем порывшись в карманах, выудил из них коробок и бросил в поток спичку. Почти две минуты спичка плыла по кругу, пока не достигла противоположного края. Хорошо бы осушить этот фонтан! Очень интересно как он устроен, нужно сделать замеры.

– Как думаешь, сколько ему лет? – Диму явно сейчас больше интересовал фонтан.

– Сложно сказать, Смирнов что-то говорил о древних рукописях, в которых упоминалось это гидросооружение, а датировались эти письма одиннадцатым веком до нашей эры. Хотя в это трудно поверить, за три с лишним тысячи лет вода бы источила камень, а на вид этим плитам не больше ста лет. Возьмем скол позже, для углеродного анализа.

– Охренеть, загадка на загадке, – Дима произносил эти слова, заворожено глядя на воду. Затем обернулся ко мне, – Ты не согласишься, мне жутко хочется в нем искупаться.

Не осознавая всех последствий, я кивнул и не снимая одежды, полез на край чаши. Прыгнул в воду. На миг вода сомкнулась над головой, но я тут же всплыл. Бурление тысячи пузырьков напоминало купание в джакузи. Держаться на поверхности не составляло труда, будто вода была плотнее, чем обычно. Течение медленно понесло меня по кругу. Рядом что-то плюхнулось в воду. Дима вынырнул и откинув мокрые пряди волос со лба, сказал:

– Дна не достал, наверное, метра три минимум.

Вода кипела вокруг и это кипение расслабляло каждую клеточку тела. Я терял связь с реальностью. Чёрт! Сколько мы в воде?! И как далеко до края?! Я потерял счет времени. Повертел головой по сторонам, но ничего не увидел кроме брызг. Мне стало жутко. Надо выбираться! Но тело не слушало меня, руки и ноги расслабленно висели в водной среде, я не ощущал себя. Вдруг течение резко подхватило меня. Ну всё – край и падение в пропасть. И вдруг темнота. Всего на мгновение. И я тут же открыл глаза.

Мы с Димой лежали на каменном полу, какой-то пещеры. Абсолютно сухие. А над нами стоял человек и смотрел. Что-то было странное в его лице... Что-то... Нос! Нос был на порядок длиннее стандартного и свисая надо ртом, своими узким ноздрями напоминал маленький хобот и визуально был лишен хрящевой основы. По пояс он был гол. На нижней части туловища было одеяние, напоминающее шотландский килт, только однотонное. А в основном вполне обычный человек с лицом европейской расы. Человек широко раскинул руки и мы увидели, что от его запястий шли кожистые перепонки, как крылья у летучей мыши, заканчивались эти крылья, где то в районе поясицы.

– Добро пожаловать, дорогие гости из верхнего мира! – человек улыбнулся.

Здесь мои воспоминания о путешествии были сумбурными, по моему мы провели там достаточно много времени. Но сейчас картинки того мира быстро промелькнули перед глазами оставив только информацию в голове. Это были своеобразные существа. Их «крылья» были на самом деле мышечными мешками наполненных кровью и служили им для сбора энергии пространства. Чем дольше жили эти люди, тем более энергоёмкими становились. Ходячие аккумуляторы, блин. Общественный строй их был сродни нашему феодализму – с царями и прислугой. Последнее, что я помню, это было покушение на царственную особу, у которой мы гостили. Прямо на какой-то торжественной церемонии, смысла которой я не понимал, ему прострелили кровяной мешок из орудия вроде арбалета. Всё вокруг было залито кровью. Откуда не возьмись, появился тот самый «встречающий» и сказал что-то о большой опасности и что нам надо уходить.

В тот же миг нас поглотила тьма и мы пришли в себя в той самой горной деревне. Возле разрушенного до основания фонтана. Статуя пумы была разбита. А горная река больше не падала со стены. Сколько мы не пытались выяснить, что же все-таки случилось, никто нам ничего толком не объяснил. Жители деревни были крайне отсталым народом. А последними картинками в памяти были наши с Димой сборы в новую экспедицию. Мы хотели восстановить фонтан. Ведь это был портал в параллельный мир. На этом путешествие закончилось.

Я еще немного полежал в кровати. Протянул руку к тумбочке у изголовья, к своим часам и посмотрел на красные лампочки. Всё, пора вставать и собираться на работу.

Глава 8

Город

Я стою в ванной и смотрю на свое отражении. Абсолютно голый, перед большим зеркалом, в котором я виден лишь выше пояса. Я восхищен рельефом своей мускулатуры. Верхняя часть трапецевидной мышцы, демонстрируя приличный объем, но в то же время ничуть не скрадывающий контур шеи, плавно переходит в широкие плечи с развитыми дельтовидными. Руки налиты бицепсами. Подтянутая грудь. Низ зеркала захватывает верхние кубики пресса. И всё гармонично, без этих жутких прожилок перевивающих, как правило, мышцы культуристов. На лицо чёткий баланс подкожного жира, такого, что бы придать сглаженность телу. Я абсолютно не выгляжу раздутым, но подтянутым и сильным. Идеальные пропорции. Что удивительно, эта метаморфоза произошла почти мгновенно, максимум за ночь, пока я спал. И на это были причины. Только так я могу соответствовать Ей. А раз надо – значит надо. Я слышу зов. Внутри головы. Как будто кто-то очень далеко кричит моё имя на распев, растягивая последнюю гласную. Это Её звонкий голосок. Значит пора. Я выхожу в коридор и топаю в сторону спальни. Она уже здесь. Это моя квартира в Городе. И Она пришла в гости. Свет в спальне погашен. Но комната светится. Не ярким фиолетовым светом. Светится все – стены, шторы, огромная кровать посередине. На кровати лежит Она и смотрит на меня. Я стою в дверном проеме. Мы смотрим друг на друга. Легкая простыня, которую она подтянула к подбородку, окутывает Её тело нежными фиолетовыми сполохами. Во мне просыпается жуткое желание. Я разглядываю формы, скрывающиеся от меня под святящейся материей. Она приподнимается на локти и простыня слегка спадает, обнажая правую грудь. Её грудь. Какое гениальное творение природы. Безумное сочетание мягкости и упругости. Хочется нежно её гладить, хочется сильно сжимать, что бы почувствовать в ладони сопротивление. По моему телу поднимается вибрация. От стоп к макушке. Волнами. От первой волны у меня подкашиваются колени. Вторая тут же приподнимает меня. Третья бьет прямо в мозг. Спектр свечения сдвигается в красные тона. Я поднимаю взгляд на Её лицо. Она смотрит мне в глаза. Я делаю шаг к постели и одним движением срываю простыню.

Зачастую, секс сводится к простым фрикциям половых органов, к раздражению чувствительных участков тела, связанных нервами с центром удовольствия в голове. Да это приятно. Все любят этим заниматься. Но с Ней не так. Сейчас я чувствую взрыв внутри себя. Этот взрыв буквально испаряет мою кожу, превращая её в яркие электрические вспышки. Мы соприкасаемся разрядами молний и погружаемся друг в друга. Время останавливается. Реальность перестает существовать. Мы есть реальность. Мы целая вселенная. Вселенная высшего наслаждения. Я растворяюсь в Ней. Она во мне. Мы растворяемся в Нас. Нет ничего, только волны энергий колышут материю. Энергии плещутся, смешиваются, трансформируются. Это грандиозное светопредставление в пустоте. Сознание почти полностью отключено. Я парю в пространстве счастья. Лишь в редких фиолетовых вспышках мелькают картины двух сплетенных тел.

Мы лежим на сиреневых простынях. Она слева от меня. Спит. Переполненный нежностью я целую Её в лоб. Она улыбается во сне. Переворачивается на другой бок и прижимается ко мне спиной. Я обвиваю правую руку вокруг Её тела и легко сжимаю ладонью правую грудь.

Не правы те, кто говорит, что счастье это миг в момент достижения цели. Они просто не испытывали настоящего блаженства. Миг порой может длиться вечность. Счастье, это особое положение нейронных связей в голове. Мои нейронные цепи создают эту связь, когда я в Городе. Я счастлив здесь всегда. Я испытываю блаженство. Это блаженство достигает вселенского оргазма, когда я рядом с Ней. Просто рядом с Ней. Каждое посещение Города, закрепляет нейронную связь в положении счастья. Я люблю Её. Я люблю этот Город и когда-нибудь я останусь тут навсегда.

Глава 9

14.11.2009

Мой взгляд застыл на Её медальончике. Он висит на ручке настенного шкафчика в ванной. Он остался здесь. Я смотрю на него не мигая, а на глаза наворачиваются слёзы. В моей памяти всплывает картина из прошлого. Из грустного осеннего утра. Из восемнадцатого октября две тысячи шестого года:

Я сидел за столом, и моя голова раскалывалась от похмелья. Я не пошел на работу. Я не мог. Кавардак бессвязных мыслей только усиливал пульсирующую боль. Я очень не хотел идти на вчерашний праздник. Как чувствовал, что случится не приятность. Но пошел. Она меня уговорила. А сейчас Она стоит в метре от меня и смотрит в окно. Долго смотрит. Она пришла, что бы забрать свои вещи. Но не торопится этого делать. Может, ждет от меня извинений? А я не знаю что сказать. Не могу подобрать слова для того, чтобы найти оправдание своему вчерашнему поступку. Она конечно тоже хороша... Но поскольку весь мир, есть суть наших ощущений, то каждый несет стопроцентную ответственность за то, что происходит вокруг него. А это значит – виноват только я. И не на сто, а на всю тысячу процентов. Но слова извинения так и не находились в моей воспаленной голове.

Я поднял на Неё взгляд. Она всё так же смотрела в окно и Её была мелкая дрожь. Её обычно загорелая кожа, сейчас была очень бледна.

– Я не представляю жизни без Тебя...

Сиплый низкий голос исходил из глубины моей груди, как будто сам по себе.

Спустя минуту Она повернулась ко мне. Дрожь уже не было, но Её глаза были полны слез.

– Теперь она у тебя будет! – срывающимся голосом, прокричала Она мне в лицо. И почти бегом скрылась в комнате, собирать вещи.

А я ничего не сделал, что бы Её остановить...

Я всё так же смотрел на Её медальон и слезы текли ручьями по щекам. Какой же я дурак! Именно тогда всё покатило под гору. Если бы только я мог вернуться в это время!

Очень часто, многие люди хотят вернуться в прошлое и что-то исправить. А мне нужен был только тот момент. И совсем не важно, были ли бы мы тогда вместе. Я хотел только, что бы была Она.

Глава 10

26.02.2010

Я не люблю потепления во время зимы. В такие дни, как правило, всегда пасмурно. Смену температуры всегда сопровождает резкий скачок давления, а окружающие становятся хмурыми и жутко раздражительными. Повышение влажности превращает обычное движение воздуха в промозглый ветер. И нет уже белого сияющего снега, только мерзкая серо-коричневая каша. Но больше всего, я не люблю потепления во время зимы, потому, что они напоминают весну.

Я не люблю весну. Весна в мегаполисе, это грязь, летящая из-под колес. Это черный лед, налипающий на пороги автомобиля. Это проталины с желтой полусгнившей травой. Это мусор, накопившийся за зиму, заполняет всё вокруг. Но больше всего я не люблю весну из-за того, что она манит надеждой. Вроде бы всё идет к лучшему – суровое время года закончилось и начинается новая жизнь. Но на самом деле ничего не начинается. Весна это время неоправданной мечты.

В не плотном потоке машин я еду домой. Час пик уже закончился. Я специально задерживаюсь на работе, что бы избежать вечерних пробок. Меня не напрягает езда по городу, но я не люблю бесцельно простаивать в заторах. За рулем я предельно аккуратен, возраст лихачества давно позади. И если не гонять, то гораздо проще отслеживать намерения других водителей. Как это происходит у других людей, я не знаю – не было шанса залезть кому-нибудь в голову. Но я заранее, на одну-две секунды, как будто предвижу маневр соседнего автомобиля. Может это умение выработалось из-за нежелания многих включать сигналы поворота. Может, я сам провоцирую водителей своей ездой. Не знаю. Но я всегда оцениваю обстановку вокруг автомобиля. Мое личное мнение – в аварии всегда виноваты оба водителя. Например, вам въехал в задний бампер какой-то лихач. Безусловно – он виноват, превысил скорость, не соблюдал дистанцию. А вы подумали о скорости реакции человека, едущего за вами, прежде, чем влупили по педали тормоза? А почему вы так резко затормозили? Вовремя не увидели пешехода? Сами не соблюдали дистанцию? Или малоопытный водитель, разъезжаясь с вами на равнозначном перекрестке, задел вашу машину вскользь. А вы опытный водитель? А почему вы не сманеврировали в сторону? Конечно, у большинства возникнет резонный вопрос – «А почему я должен думать за других?» Это говорит ваше эго. А эго по определению иррационально, задумайтесь над этим. А думать об окружающих не сложно, попробуйте – только мозг разовьете лишний раз. А тем, кто не хочет лишний раз напрячь тыковку, задам один вопрос – Вы хотите терять свое драгоценное время и нервы на перепалку с другим участником ДТП и ожидание дорожных инспекторов? Вот такая моя философия вождения. И когда я на узкой дороге принимаю к своей обочине при встречной фуру, это не значит, что я боюсь больших машин, просто хочу дать шанс тому нетерпеливому гонщику, который может выскочить из-за грузовика, увидеть меня и спрятаться обратно.

Я остановился на светофоре. В среднем ряду. Слева два автомобиля. За мной никого. В правый ряд втискивается «ваз» пятнадцатой модели. Чуть позади меня. Глухая черная тонировка и дребезжащий от сабвуфера кузов. Я вижу, что поворотник направо не включен. Значит, планирует ехать прямо, а из этого ряда нельзя. Вот что мешало ему встать прямо за мной? Неуемная жажда лидерства? Куда он может так спешить, что лишние пять секунд решают всё? Меня раздражают такие водители. Обычно я не обращаю внимание на такие выкидоны. Но оттепель сделала свое дело. Я решаю, что ни в коем случае не пропущу его вперед. Загорелся зеленый. Я тронулся первым. «Пятнашка», отчаянно шлифуя колесами скользкий асфальт, кинулась в погоню. Смотрю в зеркало. Моргает фарами, сигналит и валит на все деньги. Ну и хрен с ним – не доводить же дело до аварии. Я торможу в пол, оставляя ему место, что

бы встать на мою полосу. Он проскакивает вперед и давит тормоз, заставляя меня полностью остановиться. Включает «аварийку». Похоже, сейчас будут разборки. Я подкатываюсь вплотную к его переднему бамперу. Я делаю это намеренно, для того что бы пассажир, если он есть и тоже жаждет «справедливости» не мог обойти машину с правой стороны. Ну, разборки, так разборки. Резко хлопнув дверью, из машины выскочил водитель, чуть позже вывалился пассажир. Водитель, невысокого роста, худенький, с ошалело бегающими глазками. Одет в спортивный костюм и меховую кепку, заломленную на затылок. Гвоздем прибита что ли, раз не падает? Прямо поверх спортивной кофты толстенная золотая цепь. Как еще шею то не переломил? Пассажир двухметровый увалень на тонких ножках-спичках, одет в кожаную куртку. Оба коротко стрижены. Ну прямо пародия а'ля девяностые. Вот только судя по молочному возрасту товарищей, про реальных пацанов из девяностых они читали в сказках. В общем, комичная парочка. Как раз, пенсионеров пугать.

Увалень дернулся было обойти свой автомобиль сзади, но удивленно посмотрев на близстоящий мой, поплелся вокруг капота. Мелкий водитель, нервно дергая конечностями, шел в мою сторону. Я уверенно шагал навстречу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.